

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-100-125

УДК 338.2

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ахунжанова И.Н., Томашевская Ю.Н., Осипов Д.В.

Статья посвящена изучению опыта успешного формирования и развития территориальных кластеров в европейских странах с позиции инновационной составляющей. Описаны лучшие практики кластерной политики следующих стран: кейс Бельгии, демонстрирующий ключевое значение финансирования отдельных кластерных проектов и создания крупных инновационных центров; кейс Финляндии, где значительную роль в формировании кластеров сыграли национальные и региональные экспертные центры, объединяющие представителей бизнеса, государственных и региональных органов власти, университетов и институтов сотрудничества; кейс Венгрии, представляющий собой рамочную концепцию в отношении всей экономической политики страны. Изучена практика применения кластерной политики в России, выявлены сходные и различные позиции.

Цель – анализ опыта реализации кластерной политики в европейских странах для выявления сходных и различных позиций в кластерной политике в России.

Метод и методология проведения работы: в процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: анализ и синтез, сравнение и обобщение, системный анализ.

Результаты: предложены рекомендации для российской экономики по усилению кластерных процессов в рамках инновационной направленности.

Область применения результатов: статья направлена на исследователей в области региональной экономики, кластерной политики и практиков, специализирующихся на управлении и развитии региональных кластеров.

Ключевые слова: кластерная политика; инновационные процессы; инновационные территориальные кластеры; смарт-специализация.

CLUSTER POLICY AS THE BASIS FOR IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN RUSSIAN AND EUROPEAN PRACTICE

Akhunzhanova I.N., Tomashevskaya Yu.N., Osipov D.V.

The article studies the experience of successful development of innovative territorial clusters. It describes the experience of cluster policy implementation within the framework of innovative standards in European countries. The article indicates the best practices of the cluster policies in the following countries: the Belgium case shows the key importance of financing of selected cluster projects and the development of large innovative hubs; the Finland case, where the significant role belongs to the national and regional centers that are unions of business representatives, state and regional authorities, universities and institutes; the Hungary case, where cluster policies are a framework concept for the entire economic policy of the country. The article also analyzes the implementation of Russian cluster policy and reveals the similarities and differences regarding European cluster policies.

The purpose of the article is to analyze the experience of cluster policy implementation in European countries, and to identify similar and different points regarding the cluster policy in Russia.

Methodology: general scientific and special methods were used: analysis and synthesis, comparison and generalization, system analysis.

Results: *recommendations for the Russian economy to strengthen cluster processes within the framework of innovative environment were proposed.*

Practical implementation: *the article will be useful for the researchers in the field of regional economy, cluster policy, and practitioners working in management and regional cluster development.*

The article is written with the support of the Erasmus+ programme of the European Union.

Keywords: *cluster policy; innovation processes; innovative territorial clusters; smart specialization.*

В настоящее время значительное количество стран опирается в развитии государственной политики на внедрение кластерных процессов. Уже более двадцати лет в странах Европы кластеры используются в качестве одного из политических и экономических инструментов управления государством. При этом целью кластерной политики (программ и других политических действий, связанных с кластерами) является не «создание кластеров» как таковых, а укрепление динамического взаимодействия между кластерными компонентами и условиями, которые позволяют развивать инновации и усиливать конкурентоспособность. Кластерная политика стала основой деятельности во многих странах, поскольку органами государственной власти кластерные инициативы рассматриваются как:

- эффективный инструмент для мобилизации участников и стимулирования динамических взаимодействий и инноваций;
- прогрессивный способ кооперации с группами МСП (и другими субъектами) со сходными проблемами и стратегическими задачами;
- достоверный источник информации для разработки государственной политики в целом – получение знаний о том, каким образом происходит промышленное развитие в текущий момент времени, и какие приоритеты необходимо выбирать для дальнейшего роста экономики, в том числе в направлениях финансирования.

Следует отметить, что концепция кластерного развития, не являясь узкой и четко определенной концепцией, в настоящее время охватывает широкий спектр таких явлений, как открытые инновационные арены, ядра международных сетей и платформы для решения социальных проблем и удовлетворения общественного спроса. Вместе с тем, несмотря на то, что часто этот термин трактуется в локальных контекстах, очевидно, что кластеры остаются центральными звеном в стратегиях развития многих стран.

Результаты реализации кластерной политики на региональном и национальном уровне подтверждают, что кластерные инициативы способствуют не только увеличению промышленной производительности и эффективности, но и стимулируют инновации и прочие экономические преобразования (в том числе для решения общественных задач и социальных проблем). Все больше внимания в последнее время уделяется влиянию кластеров на развитие именно инноваций. Данную зависимость подтверждают многочисленные отчеты о реализации кластерной политики в различных странах и регионах ЕС, где компании и органы государственной власти проявляют повышенный интерес к тому, как кластерные инициативы могут поддерживать инновационный рост. В этой связи является целесообразным рассмотреть опыт отдельных европейских стран по использованию кластерных образований как средства усиления инновационных процессов.

Учитывая обозначенные выше факты, а также то, что внедрение элементов кластерной политики в России за последние годы становится очевидным, структура данной статьи будет иметь следующий вид: изучение европейского опыта развития кластеров и его инновационной составляющей; рассмотрение практики применения кластерной политики в России; выявление сходных и отличных позиций в опыте различных стран; разработка рекомендаций для российской экономики по усилению кластерных процессов в рамках инновационной направленности. Отметим, что европейский опыт развития кластеров достаточно детально изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Ю.Б. Мидлин уделил значительное внимание кластерной концепции развития предпринимательства и фокусированию на взаимосвязях между корпоративными структурами, инвестиционными, посредническими, научными, учебными и общественными организациями в таких странах как Дания, Германия, Италия и Франция [7].

Э.А. Фияксель, М.Г. Назаров, Е.А. Исланкина, О.А. Паршутич, Е.П. Бахур проанализировали европейский опыт поддержки кластерной интернационализации, а также опыт государств-членов ЕС, имеющих эффективное межкластерное сотрудничество, в частности в Австрии, Франции, Германии и Швеции [9, 16].

Е.И. Городничая подчеркивает, что европейские страны синтезируют японский (концентрация на отдельных ключевых направлениях) и американский (множественность направлений поддержки) подходы к формированию кластеров со стороны государства. Основой такого синтезированного подхода становится государственная политика стимулирования развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором путем упрощения административного регулирования инновационных программ, в числе характерных примеров рассматривается опыт Австрии [4].

Очевидно, что в странах ЕС существует разнообразие подходов к разработке и реализации кластерной политики, которая существует в различных измерениях: межстрановом, национальном, региональном, локальном и внутрикластерном – этому посвящены исследования К. Кетельса и Дж. Линдквиста и О. Солвела [25, 28].

Система мер и инструментов по развитию кластеров в Европе имеет существенную историю. Большинство европейских стран достаточно давно используют кластерный подход в рамках национальных стратегий развития. Основной целью выступает стимулирование формирующихся и уже существующих кластеров, посредством предоставления финансовой поддержки, а также оказания помощи в создании специализированных структур в рамках конкретного кластера [20, 25, 28].

В рамках данной статьи будут рассмотрены комплексы мер для развития кластеров как основы инновационных территориальных

процессов, предпринимаемые последние годы в таких европейских странах, как Бельгия, Финляндия и Венгрия.

Бельгия

В одном из регионов Бельгии (Фландрии) был разработан определенный комплекс мер, направленный на стимулирование кластерных процессов. Во Фландрии кластерная политика реализуется с 1994 года. В 2001 году была инициирована программа кластерного развития «Фламандское инновационное сотрудничество» – основной акцент которой – финансирование конкретных проектов, а не отдельных организаций. К числу таких проектов относятся: проведение совместных исследований с участием различных компаний, оказание услуг технической поддержки, стимулирование инновационной деятельности в конкретных технологических областях [21].

В рамках мер кластерной политики Фландрии предусмотрена аккредитация правительством кластерных организаций, при этом все операционные расходы субсидируются государством. Финансирование программы кластерного развития Фландрии осуществляется за счет средств государственных структурных фондов и составляет порядка 900 тыс. евро ежегодно [22].

Отметим, что за последние семь лет ситуация во Фландрии изменилась: рост экономики сменился стабильностью или даже небольшим спадом, произошел переход от промышленной экономики к экономике, основанной на знаниях. Данные изменения обусловили смену приоритетов в направлениях государственной поддержки, произошел структурный сдвиг от финансирования исследований (чтобы получить знания) к поддержке инноваций (чтобы внедрить знания). В настоящее время региональное правительство стремится получить более высокую отдачу от предоставляемой государственной поддержки. Так, инвестиции в совместное развитие компетенций (начиная с 2009 года) были призваны стимулировать сотрудничество между компаниями и исследовательскими организациями. Задачу развития компетенций были призваны решить Центры ком-

петенций –структуры, нацеленные на поиск новых знаний, их активный трансфер и оказание консультационных, сервисных и высокопрофессиональных услуг [2, с. 92].

В бюллетене по науке и инновациям 2011–2012 годов фламандский министр по инновациям представил кластеры как часть более крупных инновационных центров (во Фландрии были выделены 6 инновационных центров: развитие инноваций для отраслей экономики, эко-инновации, возобновляемая энергия, инновации в сфере здравоохранения, экологически устойчивая транспортная система и логистика, социальные инновации).

В настоящее время методы выявления и поддержки, существующих и возникающих кластеров во Фландрии продолжают разрабатываться в контексте выделенных инновационных центров, упор делается на развитие технологических кластеров, базирующихся на применении передовых технологий и инновационной научно-исследовательской деятельности.

Финляндия

В отличие от Бельгии, северные страны ЕС разработали собственные подходы к кластеризации экономики, например, Финляндия – страна, имеющая особую историю развития кластеров. В 1990 годах Научно-исследовательский институт экономики (ETLA) и Национальный фонд исследований и развития (SITRA) использовали кластерную концепцию М. Портера для проведения глубокого анализа отраслей финской экономики и идентификации потенциальных кластеров.

В результате анализа были выявлены ключевые национальные кластеры в девяти отраслях промышленности. Кроме того, в рамках данного проекта Министерство торговли и промышленности подготовило директивы, на основе которых была разработана и утверждена Национальная промышленная стратегия, что позволило осуществить переход от макроэкономического регулирования к промышленной и технологически конкурентной политике, основанной на кластерном развитии [27].

Важным направлением кластерной политики Финляндии стало объединение местных, региональных и национальных ресурсов для достижения конкурентоспособных международных позиций в инновационных отраслях. Для этого в Финляндии были созданы национальные и региональные сетевые экспертные центры [27], деятельность которых осуществлялась на основе кооперации с промышленными предприятиями, органами государственной власти, технологическими центрами, университетами, политехническими и научно-исследовательскими институтами.

Данное направление изначально было использовано как модель управления на региональном уровне, направленная на объединение и стимулирование проведения экспертизы ключевых регионов Финляндии. Для реализации данной модели была разработана специальная Программа, которая осуществлялась 22 центрами экспертизы, по тринадцати направлениям: чистые технологии, цифровой бизнес, энерготехнологии, производство продуктов питания, лесозаготовка, здравоохранение и биотехнологии, благосостояние, искусственный интеллект, судостроение и судоходство, нанотехнологии, туризм, компьютеризации и управление данными [26].

Сильной стороной финской программы стало то, что регионы могли подавать свои предложения и получать поддержку. Инициатива поддерживалась при наличии у региона четкой стратегии и обоснованных требований по финансированию. Программа в первую очередь оказывала поддержку регионам с высокой урбанизацией, которые уже активно представлены в научно-исследовательской и инновационной политике. Дополнительное преимущество программы – взаимосвязи на уровне регионов и центра в области внедрения инновационной стратегии. Данный подход объединяет региональных партнеров, как в развитых, так и в развивающихся регионах, что способствует росту инновационного потенциала всей страны. Программа также является основным национальным инструментом по продвижению разумной специализации (смарт-специализации) [24].

Отметим, что концепция разумной специализации регионов приобретает в последнее время все большую популярность во

многих странах Европейского союза. Данная концепция предполагает выявление и развитие уникальных отраслей или видов экономической деятельности, составляющих особую, собственную специализацию различных регионов в рамках национальных экономических систем. Смарт-специализация предполагает не только стимулирование инноваций, а прежде всего активизацию долгосрочных структурных изменений в экономике региона, которая позволит в дальнейшем занять значимые ниши на глобальных рынках. Эта концепция ориентирована на создание широких границ и принципиально новых институциональных условий для развития инновационной деятельности, науки и образования; предполагает выстраивание различного рода сетей и механизмов межрегиональных взаимодействий.

Венгрия

В странах Восточной Европы наблюдаются несколько иные процессы кластеризации промышленности. В пяти странах Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Словения) кластеризация поддерживается специальными программами.

Так, в Венгрии, начиная с 2000 года существовали разноплановые программы поддержки развития кластеров, но не было последовательной кластерной политики. До старта Полюсной программы насчитывалось 48 организаций или объединений, которые называли себя кластерами, но у них не было действующих проектов или общих целей.

Начиная реализацию кластерной политики, разработчики столкнулись с такими основными проблемами, препятствующими развитию кластеров, как: общее отсутствие доверия и уверенности среди субъектов бизнеса; смешанный опыт и нестабильные результаты программ поддержки кластеров; отсутствие последовательной национальной кластерной политики.

В 2007 году основываясь на зарубежном опыте, были определены три главных области, которые нужно было совместно развивать, чтобы добиться последовательного экономического роста:

развитие макроэкономической и бизнес-среды, развитие кластеров и инновационная политика.

Для решения имеющихся проблем с акцентом на трех вышеуказанных областях была создана Полюсная программа [26]. Венгерская Полюсная программа – это комплексная программа экономического развития, в основе которой находились ключевые города Венгрии. Ключевые города – это столицы семи венгерских регионов, самые крупные региональные центры. Важно отметить, что на Будапешт и Центральнo-Венгерский регион приходилась большая доля ВВП Венгрии и потенциала НИОКР, поэтому целью Полюсной программы было сбалансировать и уравновесить развитие всех регионов Венгрии. Полюсная программа была своего рода координационным механизмом между различными оперативными программами Нового плана развития Венгрии.

Общее финансирование Программы в течение семи лет (2007-2013 годы) достигло 1500 миллионов евро (1,5 миллиарда евро).

Для этого Управление Полюсной программы (УПП) разработало модель, состоящую из четырех стадий поддержки кластеров. Субсидии на первом этапе были относительно низкими, по сравнению с другими стадиями, но этого было достаточно для двухлетнего проекта, цель которого – создание управляющей организации кластера.

Вторая стадия – стадия развития кластера. Кроме поддержки управления кластером, основное внимание уделялось совместным инвестициям членов кластера, поддержка достигала 0,8 миллиона евро. На первых двух стадиях финансирование шло из региональных структур.

После второй стадии проходила процедура аккредитации. Аккредитация позволяла кластеру развиваться дальше. Получение аккредитации не означало получение финансовой поддержки, но давало специальные права кластеру и возможность подать заявку на средства из специализированных источников.

Система аккредитации фактически оценивала результаты работы кластера, а не действия управления кластером [26].

Цель аккредитации заключалась в отборе инновационных кластеров, ориентированных на экспорт, которые способны достичь значительных показателей на региональном и международном уровнях. Сертификат, выдаваемый по результатам аккредитации, действовал в течение двух лет, по истечении этого срока он должен был быть обновлен.

На третьей стадии находились только аккредитованные кластеры. Важно отметить, что Управление Полюсной программой поддерживало только проекты, в которых был элемент инновационности. Поддержка проектов могла на этой стадии достигать 6 миллионов евро.

Последняя стадия – это ключевые инновационные кластеры. На этот уровень могли попасть только те кластеры, которые успешно прошли аккредитацию. Поддержка оказывалась совместным научно-исследовательским проектам участников кластера и достигала 17 миллионов евро [26].

Отметим изменения, которые претерпела Полюсная программа с течением времени с целью совершенствования организационных вопросов в ее реализации. Внедрение Полюсной программы требовало комплексного управления, поэтому для ее успешного функционирования было создано Управление программой и Стратегический комитет управления. Данные органы следили за тем, чтобы мероприятия, которые претворялись на региональном и национальном уровнях, дополняли друг друга. При этом принципы Полюсной программы не подвергались изменению. Также в каждом ключевом городе был создан Координационный орган для обеспечения лучшего доступа к информации по возможностям получения инвестиций.

В январе 2011 года правительством Венгрии было объявлено о запуске новой долгосрочной стратегии развития «New Széchenyi Plan» [23], в рамках которой старой модели развития кластеров пришлось претерпеть изменения.

С апреля 2011 года Управление Полюсной программой вошло в состав Центра экономического развития Венгрии (MAG).

В обязанности Управления развития кластерами стало входить: участие в разработке и осуществлении национальной кластерной по-

литики; сотрудничество с заинтересованными правительственными организациями; формирование и развитие сотрудничества с кластерами; развитие сотрудничества на международном уровне; комплексное управление процессом аккредитации кластеров; участие в стратегическом планировании и продвижении кластерных инициатив; составление отчетов и проведение анализа кластерных проектов.

Сравнительная характеристика подходов по стимулированию кластеров для усиления инновационной активности в трех рассмотренных странах представлена в таблице 1.

	Бельгия	Финляндия	Венгрия
Наименование программы кластерного развития	Фламандское инновационное сотрудничество	Программа центров экспертизы	Венгерская Полюсная программа
Цель программы	Стимулирование сотрудничества с международными конкурентоспособными предприятиями, компаниями и заводами-лидерами посредством финансирования конкретных проектов, а не отдельных организаций	Поддержка инноваций и интернационализации бизнеса с целью развития регионов и превращения их в инновационные центры «мирового класса», а также оказание помощи в налаживании контактов с международными партнерами и привлечении иностранных инвестиций	Функционирование 5-10 ключевых успешных инновационных кластеров, имеющих прочные отношения с иностранным бизнесом и научными кругами, у которых будет существенная доля на соответствующем рынке в Европе.
Механизмы аккредитации	Аккредитация правительством кластерных организаций	Экспертная оценка инновационных проектов	Проведение аккредитации, дающей ряд преимуществ при подаче других заявок участниками кластеров
Поддерживающие структуры	Центры компетенций	Национальные и региональные сетевые экспертные центры	Координационные органы в ключевых городах реализации Программы
Источник финансирования	Средства государственных структурных фондов	Министерство экономики и труда	Государственный структурный фонд и фонд сплочения

Исследование опыта инициирования и реализации кластерного подхода для усиления инновационной составляющей в различных европейских странах продемонстрировало отсутствие единой модели проведения кластерной политики и единого набора инструментов. Тем не менее, анализ зарубежной практики позволяет формировать направления для системы поддержки развития инновационных кластеров в Российской Федерации.

Выше уже отмечалось, что использование кластерного подхода заняло одно из ключевых мест среди инструментов государственной политики и регионального развития России. Как отмечает В.А. Агафонов, в настоящее время кластерная стратегия позволяет обеспечивать системный подход к организации экономического пространства страны.

В 2006 году профессор М. Портер и его коллеги при поддержке Центра стратегических разработок (ЦСР) провели анализ фактического состояния уровня развития российской экономики и дали оценку конкурентоспособности [13].

Эксперты отметили характерные показатели российской экономики периода 2000–2006 годов: экономический рост главным образом обеспечивался за счет изменения цен на нефть; наличие в экономике неиспользуемых производственных мощностей; сниженное сальдо бюджета; приток прямых иностранных инвестиций в основном был связан с доступом к природным ресурсам; низкие показатели экспорта, не относящегося к природным ресурсам; низкий уровень патентования по сравнению с потенциальным.

Также ими было установлено, что реализуемая экономическая политика не обеспечивает достижения цели создания в стране сильной экономики, способной к конкуренции на международном уровне и, как следствие, рекомендовано развитие определенных кластеров, имеющих особый потенциал на территории страны [13]. Законотворческая деятельность по использованию кластерных инициатив как инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики началась в РФ в 2008 году – впервые создание сети территориально-производственных кластеров, как

условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов было предусмотрено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в этой же Концепции была обозначена необходимость формирования ряда инновационных высокотехнологических кластеров в европейской и азиатской части России) [5].

Далее на федеральном уровне был сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить всестороннее финансирование мероприятий по развитию кластеров. Эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров были сформированы в результате образования и деятельности Инвестиционного фонда Российской Федерации, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

С целью повышения эффективности использования потенциала развития кластеров на региональном уровне были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [6].

В общей сложности в различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями их деятельности являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания.

В 2010 году на уровне субъектов РФ проводились мероприятия по стимулированию развития около 250 различных кластеров [3].

К 2012 году Правительством Российской Федерации был утвержден перечень из 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, в который вошли кластеры по следующим укрупненным направлениям: ядерные и радиационные технологии; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышлен-

ность; новые материалы; химическая промышленность; информационно-коммуникационные технологии и электроника.

При этом локализация отобранных кластеров прослеживалась в основном на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности: в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах [10,11].

В конце 2017 года количество пилотных инновационных территориальных кластеров на территории России достигло двадцати семи. Общий объем финансирования развития сети в период с 2012 по 2017 годы составил почти 1,5 трлн рублей [10, 11]. В настоящий момент базовым документом, устанавливающим рамки кластерной политики в Российской Федерации, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, действующая на период до 2020 года [5]. Также акцент на необходимости формирования инновационных кластеров с целью активизации инновационной деятельности прослеживается в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [15].

Организационные вопросы участия предприятий в реализуемых региональных программах социально-экономического развития решаются посредством особых институтов поддержки формирования региональных кластеров – центров кластерного развития, основная деятельность которых направлена на обоснование, разработку, содействие принятию решений и координацию региональных кластерных проектов, а также поддержку кооперационного взаимодействия между участниками кластеров в рамках их реализации [18, 19].

Важным достижением в области развития инновационной составляющей развития кластеров за данный период стал опыт создания инновационного центра «Сколково», реализация проекта «ИнноТомск», создание особой экономической зоны и университета Иннополис в республике Татарстан.

С октября 2016 года с целью оказания методической, организационной и экспертно-аналитической и прочей поддержки объектов инновационной инфраструктуры, в том числе инновационных территориальных кластеров был запущен проект «Развитие иннова-

ционных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Несмотря на то, что реальное внедрение кластеров в нашей стране сталкивается с рядом проблем и трудностей, которые детально рассмотрены в работах Ю.Б. Миндлина, Ю.П. Воронова, В.А. Плотникова, С.В. Чернятина, анализ десятилетнего опыта реализации кластерной политики на территории Российской Федерации позволяет судить о первых результатах проделанной работы [1, 8, 12, 17].

Так, по данным Министерства промышленности и торговли России общее количество рабочих мест на предприятиях-участниках промышленных кластеров в 2016 году составило 156895 единиц при общем количестве малых и средних предприятий-участников промышленных кластеров в этом же году в количестве 336 единиц (данные представлены по 20 промышленным кластерам из 24). Следует отметить, что динамика роста числа компаний в кластерных объединениях положительна – только к началу 2017 года их число увеличилось почти вдвое и составило 636 единиц [14].

При этом в подавляющем большинстве (18 единиц) пилотных инновационных территориальных кластеров, по оценкам экспертов, наблюдается низкий уровень организационного развития и лишь деятельность в одном из них соответствует высоким показателям эффективности.

Поскольку реализация кластерной политики на территории России соответствует типологии «сверху-вниз», не все выделенные на первоначальном уровне кластеры продолжили свое развитие в исходной версии. В ряде регионов список кластеров был сужен по причине низкого уровня заинтересованности предприятий-участников в совместной деятельности и реализации проектов. Данный факт можно объяснить тем, что в процессе идентификации кластеров органы региональной власти часто прибегали к рассмотрению экономики через призму имеющихся местных производств и природных ресурсов, при этом мало обращая внимание на степень взаимосвязи элементов кластера и уровень их развития и готовности к сотрудничеству.

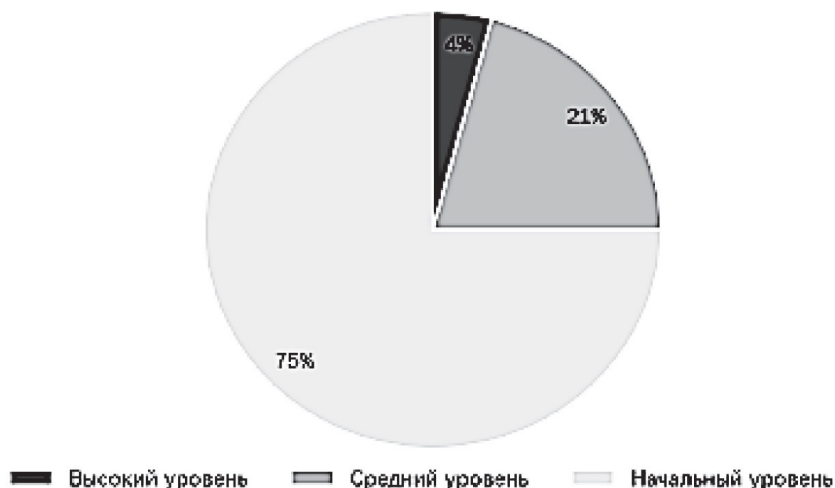

Рис. 1. Уровень организационного развития на 2017 год, ед.

Среди основных достижений действующих центров кластерного развития (согласно официальным данным самих центров) можно отметить: организация и оказание поддержки в участии в российских и зарубежных выставках; запуск образовательных мероприятий по вопросам кластерной концепции и специализированным знаниям для инженерно-технического и управленческого состава компаний кластеров; организация конференций и форумов с целью обмена опытом с представителями кластеров других регионов и распространение информации о деятельности кластеров; организация поддержки в модернизации производственной базы ряда кластеров; продвижение продуктов кластеров на российском и зарубежном рынках и др.

Проводя параллели в развитии кластеров на территории европейских государств и Российской Федерации, прослеживаются как отличительные, так и сходные позиции. Например, отличие кластерной политики, реализуемой в Венгрии, по сравнению с другими рассмотренными европейскими странами заключается в том, что Полюсная программа была основным инструментом для кластерных процессов по всей стране. Программа включала точные стадии, прохождение отдельных кластеров по которым было ча-

стью продуманного плана. При этом также как в российской практике, где кластеры могли претендовать на другой уровень финансирования при наличии аргументированной программы конкретных действий, так и в случае с развитием кластеров Венгрии, имел место поэтапный «отсев» кластеров по мере перехода к новой стадии и несоответствия выдвигаемым требованиям.

Финская и российская программы развития инновационных кластеров были сходны в своей ориентации на региональные инициативы, то есть происходила стимуляция подачи заявок и предложений от представителей кластеров на уровне отдельных регионов для получения финансовой поддержки.

Актуальными, на наш взгляд, для дальнейшего развития инновационных кластеров в России, с учетом полученных выводов по практике реализации кластерных инициатив, нацеленных на повышение уровня инновационности экономики европейских государств, остаются следующими задачи:

1. Финансирование конкретных инновационных проектов, а не кластеров в целом.
2. Развитие кластеров с ориентацией на международный уровень, а также улучшение доступа к глобальному рынку, поскольку кластер с высоким уровнем конкурентоспособности не может выстраивать связи и искать партнеров в изоляции от глобальных рынков.
3. Сужение специализации развиваемых кластеров, то есть концентрация на тематических кластерах, а не на индустриальных (например, обустройство среды обитания, а не строительства); внедрение концепции смарт-специализации регионов.
4. Содействие активизации инновационной деятельности и НИ-ОКР одновременно на региональном и международном уровнях.
5. Совершенствование инновационного потенциала в межсекторальной сфере.

Подводя итог анализу европейского опыта в реализации программ кластерного развития инноваций, отметим, что существует широкое многообразие моделей и кластерных политик, в том числе применяе-

мых на территории Европейского союза, поэтому необходимо максимально гибко использовать инструменты европейских стран в сфере государственной поддержки развития кластеров, с учетом специфики каждого конкретного региона Российской Федерации.

Статья написана и финансируется в рамках гранта – программы Erasmus+ programme of the European Union.

Список литературы

1. Воронов Ю.П., Заусаев С.А., Смирнов С.А. Агломерации и урбанизированные кластеры: к новым объектам проектирования и управления // Вестник НГУЭУ. 2009. № 1. С. 101–115.
2. Гительман Л.Д., Кожевников М.В., Центры компетенций — прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10(180). С. 92–98.
3. Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 1. С. 41–66.
4. Городничая Е.И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 1. С. 15–26.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах российской федерации от 26.12.2008 г. № 20636-ак/д19. [Электронный ресурс] URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99/metod_recom_cluster.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99
7. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых государствах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) // Эконом-е науки. 2009. № 61. С. 459–463.
8. Миндлин Ю.Б. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике // Микроэкономика. 2009. Т. 7. С. 102–108.

9. Паршутич О.А., Бахур Е.П. Место и роль кластеров в развитии инновационных систем ЕС // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XI международной научно-практической конференции. 2017. С. 157–158.
10. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ. 2015. 92 с.
11. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ. 2013. 108 с.
12. Плотноков В.А., Сергеев П.В., Тимофеева С.В. Инновационно-технологическая поддержка управления развитием региональных фармацевтических кластеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 92–97.
13. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] URL: http://www.sp-ved.narod.ru/MATERS/PORTER_RFstrategy.pdf
14. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам [Электронный ресурс] URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/
15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-п. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
16. Фияксель Э.А., Назарова В.В., Исланкина Е.А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // Инновации. 2013. № 2. С. 86–95.
17. Чернятин С.В. Кластерная организация управления инновационным развитием вертикально-интегрированной компании // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 3. С. 80–87.
18. Щинова Р.А., Суворова Л.А., Заушицына Л.Л. Перспективы экономического развития Кировской области на основе кластерного

- подхода // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 35 (410). С. 17–29.
19. Artamonova Iu., Chernitsov A., Osipov D., Tuskov A., Konkin A. Development of production and education clusters in Penza Region, Russia // J. Ponte. 2017. Volume 73. Issue 2. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.27
  20. Clusters and cluster initiatives. [Электронный ресурс] URL: http://doras.dcu.ie/16744/1/Clusters_and_Cluster_Initiatives.pdf
  21. IWT study 35: ICT Clusters in Flanders: Co-operation in Innovation in the New Network Economy Flemish Contribution to the Focus Group on ‘Cluster Analysis and Cluster-based Policy [Электронный ресурс] URL: http://www.iwt.be/sites/default/files/publicaties/iwt_studie35.pdf
  22. New Industrial Policy. White paper A new industrial policy for Flanders [Электронный ресурс] URL: <http://ebl.vlaanderen.be/publications/documents/29788>
  23. NewSzéchenyiPlan [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.hu/NR/rdonlyres/AFC099BF-B37F-4DA1-82EC-0E015644A732/0/NewSz%C3%A9chenyiPlanwaspresented.pdf>
  24. Smart Specialization Platform [Электронный ресурс] URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>
  25. Sölvell Ö. The Competitive Advantage of Nations 25 years – opening up new perspectives on competitiveness”// Competitiveness Review. 2015. Vol. 25. Issue: 5, pp.471-481, <https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
  26. Tactics. Where the cluster winds are blowing in Europe [Электронный ресурс] URL: <http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf>
  27. The Academy of Finland [Электронный ресурс] URL: <http://www.aka.fi/en/research-and-science-policy/>
  28. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf>
  29. The role of clusters in smart specialisation strategies. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf

References

1. Voronov Ju.P., Zausaev S.A., Smirnov S.A. Aglomeracii i urbanizirovannye klastery: k novym ob'ektam proektirovaniya i upravleniya [Agglomerations and urbanizational clusters: to new objects of design and management]. *Vestnik NGUJeU*. 2009. № 1, pp. 101–115.
2. Gitel'man L.D., Kozhevnikov M.V. Tsentry kompetentsiy – progressivnaya forma organizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti [Centers of Competence – a progressive form of innovation activities]. *Innovatsii [Innovations]*. 2013. № 10(180). P. 92–98.
3. Golovanova S.V., Avdasheva S.B., Kadochnikov S.M. Mezhfirmennaja kooperacija: analiz razvitiya klasterov v Rossii [Inter-firm cooperation: analysis of cluster development in Russia]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]*. 2010. V. 8. № 1, pp. 41–66.
4. Gorodnichaja E.I. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo stimulirovaniya formirovaniya klasterov [Foreign experience of state stimulation of cluster development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Jekonomika*. 2010. № 1, pp. 15–26.
5. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r*. [The Concept of Long-term Socio-economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Russian Federation Government, 17.11.2008 No 1662-r.]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoy politiki v sub'ektakh rossiyskoy federatsii ot 26.12.2008 g. № 20636-ak/d19*. [Methodological recommendations on the implementation of cluster policy in the Russian Federation Regions of 26.12.2008 No 20636-ak/d19.]. http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99/metod_recom_cluster.doc?MOD=AJPERES&-CACHEID=6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99
7. Mindlin Ju.B. Zarubezhnyj opyt funkcionirovaniya klasterov v jekonomicheski razvityh stranah (Danija, Germanija, Avstrija, Finljandija, Italija, Francija) [Foreign experience of the functioning of clusters in

- economically developed states (Denmark, Germany, Austria, Finland, Italy, France)]. *Jekonomicheskie nauki*. 2009. № 61, pp. 459–463.
8. Mindlin Ju. B. Sushhnost' klasterov, ih vidy i rol' v jekonomike [The essence of clusters, their types and role in the economy]. *Mikrojekonomika*. 2009. Vol. 7, pp. 102–108.
  9. Parshutich O.A., Bakhur E.P. Mesto i rol' klasterov v razvitii innovatsionnykh sistem ES [The place and role of clusters in the development of EU innovation systems]. *Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy sbornik trudov XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Sustainable development of the economy: the state, problems, prospects. Collected papers the XI International Scientific and Practical Conference]. 2017, pp. 157–158.
  10. *Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. National Research University "Higher School of Economics"; edited by L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. M., 2015. 92 p.
  11. *Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. National Research University "Higher School of Economics"; edited by L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. M., 2013. 108 p.
  12. Plotnikov V.A., Sergeev P.V., Timofeeva S.V. Innovacionno-tehnologicheskaja podderzhka upravlenija razvitiem regional'nyh farmacevticheskikh klasterov [Innovative and technological support for managing the development of regional pharmaceutical clusters]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*. 2011. № 2, pp. 92–97.
  13. Porter M., Ketels K. *Konkurentosposobnost' na rasput'e: napravleniya razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [Competitiveness at the Crossroads: Choosing the Future Direction of the Russian Economy]. http://www.sp-ved.narod.ru/MATERS/PORTER_RFstrategy.pdf
  14. *Svodnaja statisticheskaja informacija geoinformacionnoj sistemy po klasteram* [Consolidated statistical information of the geographic information system for clusters]. https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru

15. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r.* [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Russian Federation Government of 08.12.2011 No 2227-p.]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
16. Fijaksel' Je.A., Nazarova V.V., Islankina E.A. Internacionalizacija klasterov kak instrument povysheniya nacional'noj konkurentosposobnosti: evropejskij opyt [Internationalization of clusters as a tool to enhance national competitiveness: the European experience]. *Innovatsii* [Innovations]. 2013. № 2, pp. 86–95.
17. Chernjatin S.V. Klasternaja organizacija upravlenija innovacionnym razvitiem vertikal'no-integrirovannoj kompanii [Cluster organization of innovation development management of a vertically integrated company]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*. 2013. № 3, pp. 80–87.
18. Shchinova R.A., Suvorova L.A., Zaushitsyna L.L. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kirovskoy oblasti na osnove klasterного podkhoda [Prospects of economic development of the Kirov region based on the cluster approach]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: theory and practice]. 2015. № 35 (410), pp. 17–29.
19. Artamonova Iu., Chernitsov A., Osipov D., Tuskov A., Konkin A. Development of production and education clusters in Penza Region, Russia. *J. Ponte*. 2017. Volume 73. Issue 2. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.27
20. Clusters and cluster initiatives. http://doras.dcu.ie/16744/1/Clusters_and_Cluster_Initiatives.pdf
21. IWT study 35: ICT Clusters in Flanders: Co-operation in Innovation in the New Network Economy Flemish Contribution to the Focus Group on 'Cluster Analysis and Cluster-based Policy. http://www.iwt.be/sites/default/files/publicaties/iwt_studie35.pdf
22. New Industrial Policy. White paper A new industrial policy for Flanders. <http://ebl.vlaanderen.be/publications/documents/29788>
23. New Széchenyi Plan. <http://www.mfa.gov.hu/NR/rdonlyres/AFC099BF-B37F-4DA1-82EC-0E015644A732/0/NewSz%C3%A9chenyiPlan-waspresented.pdf>

24. Smart Specialization Platform. <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>
25. Sölvell Ö. The Competitive Advantage of Nations 25 years – opening up new perspectives on competitiveness”. *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25. Issue: 5, pp.471-481, <https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
26. Tactics. Where the cluster winds are blowing in Europe. <http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf>
27. The Academy of Finland. <http://www.aka.fi/en/research-and-science-policy/>
28. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf>
29. The role of clusters in smart specialisation strategies. https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ахунжанова Инна Николаевна, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления, учёта и аудита», кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
inakhunzhanova@gmail.ru

Томашевская Юлия Николаевна, доцент кафедры «Мировой экономики и финансов», кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
ylia_tom@mail.ru

Осипов Даниил Владимирович, доцент кафедры «Английского языка для экономических специальностей», кандидат филологических наук

*Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
daniel.v.osipov@gmail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akhunzhanova Inna Nikolaevna, Associate Professor, Chair of State & Municipal Administration, Accounting, & Auditing, PhD in Economics

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
inakhunzhanova@gmail.ru
SPIN-code: 5208-4181
ORCID: 0000-0003-3642-4289*

Tomashevskaya Yulia Nikolaevna, Associate Professor, Chair of World Economy & Finances, PhD in Economics

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
ylia_tom@mail.ru
SPIN-code: 5796-0101
ORCID: 0000-0003-3374-9205*

Osipov Daniil Vladimirovich, Associate Professor, Chair of English Language for Economics, PhD in Philology

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
daniel.v.osipov@gmail.ru
SPIN-code: 6719-1166
ORCID: 0000-0002-3911-9557
ResearcherID: D-5876-2017*